

Обследовали 35 мужчин и женщин в возрасте от 18 до 55 лет. Обследованные больные были разделены на 2 группы: 1 – с диагнозом "Описторхоз, острая фаза", 2 – с диагнозом "Описторхоз, суперинвазия". Диагноз устанавливался на основании данных анамнеза, клиники и подтверждался результатами серологического обследования, методом копроовоскопии и дуоденального зондирования. Забор крови осуществлялся до лечения, а также через 1-3 суток и через 1 месяц после антигельминтной терапии (АГТ: азинокс в дозе 60 мг\кг). Методом ИФА в сыворотке определяли концентрации тиреотропного гормона (ТТГ), трийодтиронина (Т3) и тироксина (Т4).

Было обнаружено, что в острую фазу описторхозной инвазии у больных наблюдается некоторое снижение уровня ТТГ по сравнению с нормальными значениями, в ранние сроки после АГТ концентрация ТТГ увеличивается на 49,6% и превышает норму на 33,5%, в поздние сроки после лечения концентрация гормона падает на 22,6%, превышая норму всего на 10,9% ( $t=1,6$ ). Максимальный размах колебаний концентрации ТТГ в период наблюдения составил 49,6%.

Концентрация Т3 до лечения острого описторхоза статистически достоверно повышена (на 66,8%,  $t=2,3$ ), после АГТ она падает на 48,2% (до 18,5% от нормы), через 30 дней падает на 50,1% и снижена на 30,6% от нормального уровня ( $t=0,9$ ). Таким образом, концентрация Т3 в описанный период меняется на 98,4%.

Концентрация Т4 у больных острым описторхозом повышена на 17,3%, после АГТ уровень Т4 возрастает до 43,5% ( $t=1,1$ ), а через 30 дней падает до 13,8%. Размах колебаний не превышает 29,7%.

При суперинвазионном описторхозе динамика изменения гормонального фона носит сходный характер.

До лечения уровень ТТГ повышен на 31,6%, в ранние сроки после АГТ он возрастает до 54,4%, а через 30 дней падает на 68,1%, оказываясь на 13,6% ниже нормальных значений. Размах колебаний составляет 68,14%.

Концентрация Т3 у больных суперинвазионным описторхозом повышена на 69,4%, после АГТ она падает на 61,1% и превышает норму лишь на 8,2%. Через 30 дней концентрация Т3 снижается и составляет 49,5% от нормального уровня. Размах колебаний составляет 119,8%.

Уровень Т4 до лечения повышен на 8,4%. После АГТ его концентрация растет и превышает нормальные значения на 39%, а через 30 дней падает на 10,8%, но все равно остается выше нормы на 28,2%. Размах колебаний составляет 30,6%.

Таким образом в гипофизарно-тиреоидной системе на фоне острой фазы описторхозной инвазии и суперинвазии наблюдается гормональный дисбаланс, который сохраняется и в ранние сроки после дегельминтизации. По-видимому, это связано с тем, что в результате поражения печени нарушается утилизация гормонов щитовидной железы, по механизму обратной отрицательной связи тормозится их выработка. В результате формирования общего адаптационного синдрома повышается секреция адаптивных гормонов, в том числе и ТТГ. ТТГ стимулирует выработку гормонов щитовидной железы и препятствует возникновению гипотериоза. Подобный феномен получил название "синдром эутиреоидной патологии" (СЭП) (Трошина, Абдулхабирова, 2001). СЭП развивается вследствие различных заболеваний, вызывающих сдвиги в метаболизме тиреоидных гормонов при отсутствии патологии со стороны щитовидной железы.

При лечении больных описторхозом (патогенетическая и этиотропная терапия) происходит восстановление функций печени, что вызывает нормализацию процессов разрушения гормонов щитовидной железы. Так как в проведенном исследовании стрессовый фактор (описторхозная инвазия) действует относительно короткое время, резервы организма не успевают истощиться и наблюдается возврат концентраций ТТГ к нормальным значениям.

### *История искусства*

#### **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА Г. ЧЕЛЯБИНСКА И ДУВАНСКОГО Р-НА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Засыпкина Т.А.

В данной статье представлены материалы, собранные автором в фольклорных экспедициях по Дуванскому р-ну республики Башкортостан, а также во время работы в детских ансамблях народной песни с учащимися младших классов г. Челябинска. Необходимо отметить, что Дуванский р-н уже более 200 лет заселен русскими крестьянами из Пермской губернии, а также переселенцами со всего Урала, сумевших в окружении сел и деревень коренных жителей башкир, сохранить традиционную культуру русского народа. Это дало нам возможность для анализа и сравнения

полученных образцов детского фольклора и музыкального в частности.

Запись фольклорного материала проходила от пожилых респондентов, исполнявших произведения, посвященные детям, и от детей (собственно детский фольклор).

При анализе собранного материала мы сопоставили фольклорный материал города и деревни. Народные исполнители Дуванского района представили следующие жанры: колыбельные песни (с мотивами утешения, с мифологическими образами, бытовыми зарисовками, с образами животных), пестушки, потешки, весенние игры. При этом их количество немногочисленно. Напевы колыбельных песен часто представляют собой ладовые варианты одной мелодии. Весенние игры, традиционно проходившие на лугу, выполняли функцию выбора жениха и невесты.

С потерей функциональной значимости, они стали активно использоваться в детском фольклоре, неся на себе развлекательную роль. В настоящее время они также функционируют в педагогическом процессе для развития чувства ритма, музыкального слуха и памяти.

В работе с городскими респондентами мы зафиксировали отсутствие разновидностей колыбельных песен, пестушек и потешек.

Собственно детский фольклор представлен в Дуванском р-не Башкортостана играми, бытовавшими в начале прошлого века: «шарик», «прятанцы» (прятки), «жмурки», «кондалы» и т.д.; считалками; дразнилками; скороговорками. В музыкальном фольклоре практически отсутствуют знания календарных песен у детей. В то же время, городские дети дали большое количество считалок (временной промежуток от 40-х гг. XX в. до наших дней, с героями зарубежных мультфильмов); дразнилок (некоторые из них сочинялись при записи); скороговорок; песен календарного цикла (колядок, масленичных). При этом, в считалках наблюдается синтез старого материала с новыми персонажами, большая доля «черного юмора». Распространение жанров календарного цикла в городе связано, прежде всего, с современными тенденциями **обучения** фольклору в системе дошкольного и школьного дополнительного образования предметов из цикла «Фольклор», справления массовых и народных праздников. Поэтому, можно говорить о переходе традиций крестьянского фольклора в город, их трансформации и постепенном распространении.

Следовательно, современное состояние детского музыкального фольклора переживает переходный период от традиционной передачи материала к обучению; наблюдается тенденция осовременивания жанров; и большую его сохранность в городе по сравнению с сельской местностью.

### **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Каминская Е.А.

Музыкальный фольклор – сложное явление культуры и искусства, являющееся с одной стороны, их истоком, с другой, с течением времени претерпев ряд сущностных изменений, одной из форм. Исторический путь музыкального фольклора прослеживается от полного синкретизма с жизнедеятельностью социума до фольклорного наследия. По-разному можно относиться к данному явлению, но объективными остаются факты многовекового существования музыкального фольклора, генетической природы его творчества, многообразных метаморфоз. Следует отметить, что неодинакова судьба самого музыкального фольклора и его отдельных жанров в регионах страны. Даже в пределах одной территориальной общности наблюдаются тенденции его различного функционирования.

Музыкальный фольклор Челябинской области складывался под влиянием нескольких факторов, до-

минантным из которых является процесс этнической миграции, определивший так называемый «культурный шок», обусловленный наличием в каждой культуре множества символов для ориентировки в повседневной жизни и выработки собственных моделей поведения, реакций, действий. В новой обстановке данные стереотипы переставали функционировать, инициируя формирование новых моделей и навыков социального взаимодействия. Группы людей, мигрировавших в Челябинскую область, по необходимости вступали в непосредственный и продолжительный контакт, вследствие чего изменились элементы их собственной оригинальной культуры (т.н. «аккультурация»). Это доказывает толерантность музыкального фольклора, возможность включения в его структуру иных этнокультурных образований.

Песенный фольклор области формируется на основе конгломерата музыкальных традиций нескольких народов и национальностей путем сглаживания местностных особенностей их стилей и определения за основу закономерностей южнорусского крестьянского и казачьего фольклора.

Синтез южнорусского крестьянского и казачьего компонента многие собиратели фольклора области отмечают в материальной и духовной культуре, в частности в её песенном фольклоре. Он представлен, прежде всего, необрядовыми жанрами (хороводными, лирическими, плясовыми, историческими, казачьими песнями, частушками), имеющими как раннее (в малом количестве), так и более позднее происхождение и поэтому по-разному опосредованные влиянием городского стиля. Среди обрядовых жанров музыкального фольклора следует отметить практически полное исчезновение календарных песен, за исключением музыкального наполнения «популярных» народных праздников: Зимние Святки, Масленица. При этом песни эти, как правило, позднего происхождения, трансформировавшиеся под влиянием новых условий жизнедеятельности социума. Одним из сохранившихся пластов обрядового музыкального фольклора области надлежит считать музыкальный материал традиционной свадьбы. В нем практически не представлены песни инициационного перехода девушки в новую половозрастную группу замужних женщин. Ярко выражены этапы территориального перехода невесты, сопровождающиеся величальными и корильными песнями. Значительную группу составляют песни, комментирующие обряд (приезд свадебного поезда, приход сватов, отъезд под венец и др.). По поэтическому стилю свадебные песни области совпадают с общерусской песенной традицией. В них сохраняется символика русских свадебных песен, которая зачастую представлена без расшифровки. По музыкальному языку следует отметить наличие мотивов – формул (кодов музыкального фольклора), как драматических, так и недраматических («весёлых»), которые отмечают сущностные обрядовые моменты свадебного действия.

Несмотря на особенности, присущие различным жанрам, песенный фольклор области имеет ряд общих стилистических признаков. Для поэтического стиля песен характерно силлабическое и смешанное стихосложение. При этом наиболее часто встречаются пес-